

Спорттық бәсекелер палуанның спорттық этикаға берілгендігін аса ұтымды формасы мен тексеруі болып табылады, ол күрес спорттық жарыстардың этикалық тәрбиелеуіндегі рөлін анықтайды.

Күрес этикасы дегеніміз палуандардың өзара қарым-қатынастары, жаттықтырушы мен жаттығушылар арасындағы байланыс, дайындық кезіндегі палуанның өзін-өзі ұстауы, ұжыммен тіл табыса алуы, сонымен қатар жарыс барысындағы сәлемдесуі, төрешімен сыйластығы сияқты көп факторлы жағдайларды қамтиды. Осының өзінен-ақ күрес өнерімен шұғылданушы палуандарды азаматтық тұрғыда жан-жақты тәрбиелеуге толық мүмкіндік бар дей аламыз.

Рухани-адамгершілік тәрбиесінде алдымен баланы тек жақсылыққа, қайырымдылық, мейірімділік, ізгілікке тәрбиелеп, соны мақсат тұтса, ұстаздың, ата-ананың да болашағы зор болмақ. «Мен үш қасиетті мақтан тұтам», — депті Ақан сері. Олар: жалған айтпадым, жақсылықты сатпадым һәм ешкімнен ештеңені қызғанбадым [7].

Бұл үш қасиет — әркімнің өз құдайы. «Өз құдайынан айырылған адам бос кеуде, өлгенмен тең» деген екен. Шындығында бұл ақиқат. Олай болса, жеке тұлғаны қалыптастыруда, олардың жан дүниесіне сезіммен қарап, әрбір іс-әрекетіне мақсат қоюға, жоспарлауға, оны орындауға, өзіне-өзі талап қоя білуге тәрбиелеу — адамгершілік тәрбиенің басты мақсаты. Мақсатқа жету үшін сан алуан кедергілер болуы мүмкін. Ондай қасиеттерді бала бойына жас кезінен бастап қалыптастыру жеке тұлғаны қалыптастырудың негізін қалайды.

Әдебиеттер тізімі

1. *Әл-Фараби*. Философия трактаты. — Алматы, 1970.
2. *Қалиев С.* Педагогикалық зерттеулер арқылы мәдени кеңістікте жеке тұлғаны тәрбиелеп қалыптастырудағы мектеп пен отбасының және қоғамдық ұйымдардың мүмкіндіктерін кіріктірудің жолдары // Ұлт тағылымы. — 2001. — № 3. — 23–27 б.
3. *Утебаева А.Т.* Жеке тұлғаны рухани-адамгершілікке тәрбиелеу // Хабаршы. — Бастауыш мектеп және дене мәдениеті сер. — Алматы: Абай атындағы ҚазҰПУ, 2006. — № 1. — 70–72 б.
4. *Майғаранова Ш.* Жетілген тұлғаның сипаты // Бастауыш мектеп. — 2001. — № 1, 2. — 19–22 б.
5. *Аманбаев Р.Р.* Спорт теориясы мен әдістемесінің жалпы негіздері: Оқу құралы. — Алматы: КазГАСТ, 2006. — 107 б.
6. *Қаражанов Б.К., Аманбаев Р.Р., Қалдыбаев М.К.* Дене тәрбиелеу мәдениеті және спорт ілімі мен методикасының түсініктері. — Алматы: Ғылым, 1992. — 123 б.
7. *Рахметова С.З.* Адамгершілік-рухани тәрбиенің маңыздылығы // Бастауыш мектеп. — 2008. — № 5. — 5–8 б.

УДК: 371 -47

Научные подходы к определению толерантности

Улдарина Л.М.

Семейский юридический колледж МВД Республики Казахстан

Мақалада толеранттылықты анықтаудың ғылыми жолдары медицина, математика, логика, саясаттану, философия, әлеуметтану, психология ғылымдарының көзқарасынан жеткілікті зерттеледі. Автор толеранттылықты анықтаудың педагогикалық тәсіліне маңызды көңіл бөледі. Сондай-ақ Қазақстан, Қырғызстан, Ресей педагогтарының зерттеулеріне сүйеніп, қорытынды бөлімінде «толеранттылық» ұғымына өзінің ой анықтамасын келтіреді.

The scientific approaches to the definition of tolerance are analyzed in the article. The approaches from the point of medicine, mathematics, logic, politology, philosophy, sociology, psychology are considered thoroughly. A significant attention is paid to the pedagogical approach to the definition of tolerance by the author. The author reclines on the researches of Kazakhstan, Russian, Kyrgyzstan teachers. In conclusion the proper understanding of the term 'tolerance' is given.

Понятие «толерантность» используется в различных отраслях знания. Важно выяснить, имеем ли мы дело с терминологической общностью (использованием одного и того же термина в самых различных науках) или с понятием, отражающим некоторое общее содержание. Что касается терминологической стороны вопроса, то слово «толерантность» имеет очень широкое применение. В

«Советском энциклопедическом словаре» приводится многозначное толкование этого понятия: «Толерантность — иммунологическое состояние организма; способность организма переносить неблагоприятное влияние того или иного фактора среды; терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению» [1].

В научном обиходе «терпимость» заменяют синонимом «толерантность». Рассмотрим этимологические корни данных понятий. В. Даль в «Толковом словаре живого великорусского языка» дает следующую трактовку: «Терпимость — терпеливать что, выносить, переносить, сносить, нуждаться, страдать, крепиться, мужаться, держаться, стоять не изнемогая, не унывая; ожидать, выжидать чего-то лучшего, надеяться, быть кротким, смиряться, снисходить, допускать, посягать, потакать, поноравливать, давать повадку; не спешить, не торопить, не гнать, сноравливать» [2].

В современном словаре иностранных слов понятие «толерантность» трактуется с пассивной позиции как «терпимость, снисходительность к кому-либо, чему-либо» [3].

В современном понимании толерантность есть способность человека, сообщества, государства слышать и уважать мнение других, невраждебно встречать отличное от своего мнение. «Толерантность — это то, что делает возможным достижение мира и ведет от культуры войны к культуре мира», — говорится в Декларации принципов толерантности, принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО в 1995 г. Определено понятие толерантности:

- уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений;
- отказ от догматизма, от абсолютизации истины, утверждение норм, установленных в международно-правовых актах в области прав человека;
- толерантность — не уступка, снисхождение или притворство, а прежде всего активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека [4].

Для казахстанской педагогической практики понятие «толерантность» достаточно новое, хотя благодаря усилиям ЮНЕСКО оно уже почти два десятилетия является международно признанным термином.

Одна из трудностей в изучении толерантности состоит в том, что среди исследователей отсутствует единство в понимании сущности этого феномена.

В определении понятия «толерантность/интолерантность» и «терпимость/нетерпимость», в зависимости от контекста и понимания изучаемых проблем, можно выделить ряд подходов: политический, историко-философский, социально-психологический, индивидуально-психологический, биологический, социологический, математический и др.

Понятие «толерантность» до его применения в политике широко использовалось в *биологии и в медицине*, где оно связывалось с адаптационными процессами организма. В этом случае его ценностное значение определяется реакцией организма на окружающую среду, которая заключается в снижении чувствительности самого организма, его клеток и тканей к воздействию какого-либо вещества и способствует сохранению гомеостаза [5]. Нам представляется, что медицинский аспект трактовки содержания понятия «толерантность» в значительной мере может быть спроецирован на культурологическое содержание понятия этнической или межкультурной толерантности. Например, способность человека безболезненно переносить инокультурную среду («неблагоприятное воздействие») с минимальным переживанием культурного шока или способность преодолеть его («выработка антител») является показателем толерантности.

В *математике* Ю.А. Шрейдер толерантность связывает с эквивалентностью, позволяющей «как можно строже определить отношения одинаковости или взаимозаменяемости» [6]. Определяется она посредством логических операций, связанных с рефлексивностью и симметричностью.

Наряду с этим понятие «толерантность» применяется в *логике*, где обозначает интуитивное представление о сходстве и неразличимости. Сама же эквивалентность является «частным случаем толерантности», и, как подчеркивает Э. Зиман, «математическое отношение, соответствующее нашему интуитивному представлению о сходстве или неразличимости, получило название «толерантность» [7]. Иначе говоря, толерантность является экспликацией понятия родства и меры различимости. Подходы к толерантности с точки зрения математики и логики как к понятию родства и меры различимости проецируют ту часть содержания понятия «толерантность», в которой определяется «инаковость» явления, с которым сталкивается личность, сравнение взглядов, убеждений, норм поведения, их сходство или различие с собственными взглядами, убеждениями, нормами поведения.

Политологи рассматривают толерантность в первую очередь как одну из ключевых демократических норм и ценностей, таких как свобода слова, СМИ, собраний, религий, прав оппозиционных партий и т.п., без которых невозможна реализация основных прав человека. Исследователи характеризуют данное понятие такими показателями, как «компромиссное поведение и соответствующий ему стиль мышления», допуск деятельности оппозиции в конституционных рамках. М.П.Мчедлов, П.И.Мамедова, И.Цепкова [8–10] определяют толерантность как качество личности, что очень важно для нашего исследования, выражающееся в «готовности прислушиваться к мнению других и допускать инакомыслие в своих рядах», «уважении, признании права на свободу, самоопределения личности, восприимчивости и непредубежденности к альтернативе, отсутствию протеста и осуждения каких-либо действий объекта».

Историко-философское осмысление данного явления показывает его универсальность и противоречивость. Кроме того, можно отметить, что в работах обсуждается вопрос о границах толерантности, в тех пределах, вне которых она превращается в свою противоположность и становится интолерантностью.

В.А.Петрицкий считает, что толерантность есть терпимость субъекта по отношению к другому субъекту, несмотря на возможную первоначально негативную оценку; признание права на существование иных вкусов, поступков, стиля поведения, образа мыслей, отличных от своих, и, шире, иной культуры; внутренне осознанная терпимость, основанная на нравственно-понимающем сопереживании [11].

В.А.Лекторский, анализируя толерантность и рассматривая возможные способы ее понимания, толерантность как расширение собственного опыта и критический диалог считает единственно плодотворным в современных условиях. Данное понимание толерантности демонстрирует, что на деле каждая культура или ценностная, познавательная система не только вступает в борьбу с другой системой, но и пытается учитывать опыт другой системы, расширяя тем самым свой собственный. Такое понимание толерантности является весьма значимым [12].

По мнению Р.Р.Валитовой, феноменологической основой теории толерантности является отношение «Я» — «Другой», реализующееся в диалогическом общении. Специфика феноменологического аспекта теории толерантности состоит в том, что объектом теории оказывается сам исследуемый феномен, т.е. толерантность как определенное качество личности, выражающееся в определенном поведении в отношении «другого». Р.Р.Валитова характеризует отношение к Другому, как к свободной, равнодстойной личности, которое состоит в добровольном и сознательном подавлении чувства неприятия, вызванного его определенными свойствами, как внешними (расовые, национальные особенности), так и внутренними (исповедуемая религия, чтимые традиции, нравственные предпочтения), в настроенности на диалог и понимание Другого, отказе от привилегии первого лица, признании и уважении его права на отличие» [13].

В *психологической* литературе достаточно широко обсуждается содержание «толерантности» и ее показатели. Определение понятия «толерантность» встречается в ряде работ по психологии. Все они имеют общую основную часть — определение толерантности как готовности и способности человека жить и конструктивно действовать в многообразном мире. Л.Ю.Рюштина утверждает о том, что толерантность как устойчивость человека проявляется только при наличии неблагоприятных факторов. Например, толерантность к тревоге проявляется в повышении порога эмоционального реагирования на угрожающую ситуацию, а внешне — в выдержке, самообладании, способности длительно выносить неблагоприятные воздействия без снижения адаптационных возможностей. В дополнении делается ссылка на раскрытие толерантности через терпимость к другим как одного из существующих направлений в изучении проблемы [14]. Е.Ю.Клепцова дополняет содержание понятия тем, что данное свойство личности актуализируется в ситуациях несовпадения взглядов, мнений, оценок, верований, поведения людей и т.п. и проявляется в снижении сензитивности к объекту за счет задействования механизмов терпения (выдержка, самообладание, самоконтроль) [15].

Определения толерантности А.Г.Асмолова и Г.У.Солдатовой совпадают и видятся учеными как уважение и признание равенства, отказ от доминирования и насилия, признание многомерности и многообразия человеческой культуры, норм, верований, отказ от сведения этого многообразия к единообразию или к преобладанию какой-то одной точки зрения.

По мнению А.Г.Асмолова, термин «толерантность» выражает три пересекающихся значения: 1) устойчивость, выносливость; 2) терпимость; 3) допуск, допустимое отклонение» [16].

В ряде научных подходов понятие толерантности соотносится с установкой, т.е. с готовностью, предрасположенностью определенным образом воспринять, понять, осмыслить объект или действовать с ним [16]. По мнению психологов Г.У.Солдатовой, Л.А.Шайгеровой, О.Д.Шаровой,

толерантная личность — это «человек, хорошо знающий себя и признающий других. Проявления сочувствия, сострадания — важнейшая ценность толерантного общества и черта толерантного человека» [17]. Психологическое понимание толерантности касается в основном ее индивидуальных проявлений, т.е. как личностного свойства. С одной стороны, это константное и чуть ли не врожденное, по крайней мере, обусловленное жесткими психологическими конструктами свойство, с другой — возможно, поддающееся психологической коррекции посредством изменения установок. Отсюда практика тренинга толерантности, увеличивающего ее «массу» у отдельной личности.

Сложным является вопрос о показателях толерантности, о проявлении этого качества в поведении, общении и деятельности человека. На примере исследования этнической толерантности Н.М. Лебедева показывает, что толерантность связана с отсутствием негативного отношения к иной культуре, а точнее — с наличием позитивного образа иной культуры при сохранении позитивного восприятия своей собственной [18].

Для психологии, так же как и для философии, важное место занимает проблема границ толерантности. В психологическом плане эта проблема проявляется прежде всего в изучении особенностей и процесса развития самосознания личности, системы, представлений индивида о самом себе, которые обуславливают не только восприятие других людей, взаимодействие с ними, но и степень терпимости или нетерпимости по отношению к своим и чужим. Такой категорией психологии самосознания, которая определяется принадлежностью человека к различным социальным группам, складывается из представлений человека о себе и других людях, является социальная идентичность. Она во многом определяет те внутренние границы разделения людей на своих и чужих, которые становятся психологическими препятствиями принятия ценностей, поведения, традиций окружающих. Иными словами, толерантность как личностное свойство определяет отношение человека к другим людям (например, положительное или отрицательное), а социальная идентичность — субъективные границы этого отношения.

В ряде исследований соотношения идентичности и толерантности показано, что существует тесная связь между этими явлениями, в частности, позитивная групповая идентичность приводит к толерантности, а утрата этой идентичности — к нетерпимости, к экстремизму. Так, Н.М. Лебедева показывает, что позитивная этническая идентичность является основой этнической толерантности. В норме для группового сознания характерна тесная внутренняя связь между позитивной групповой идентичностью и межгрупповой толерантностью. В неблагоприятных условиях данная связь может распадаться и даже приобретать противоположное значение [18].

Изучая этнопсихологические аспекты, Г.У. Солдатова обращается к пониманию толерантности в других культурах. Так, в английском языке это «готовность и способность без протеста воспринимать личность или вещь» (В англо-русском психологическом словаре перевод английского слова «tolerance» означает «приобретенную устойчивость, предел устойчивости (выносливости) человека; устойчивость к стрессу; устойчивость к конфликту, устойчивость к поведенческим отношениям»); во французском — «уважение свободы другого, его образа мысли, поведения, политических и религиозных взглядов»; в китайском языке быть толерантным значит «позволять, допускать, проявлять великодушие в отношении других»; в арабском толерантность — «прощение, снисхождение, мягкость, снисходительность, сострадание, благосклонность...», в персидском — «терпение, выносливость, готовность к примирению» [16].

В социологии возможность рассматривать толерантность/интолерантность как социальный феномен связывается с методологическими основаниями теории социального действия. Как действие определяется социологами и само понятие «толерантность» — готовность принять «других» такими, какие они есть, и взаимодействовать с ними на основе понимания и согласия. Социологическое исследование толерантности обнаруживает взаимосвязь этого феномена с условиями ситуации (объективная реальность) и субъективными факторами (субъективная реальность), а также его атрибутивную принадлежность всем компонентам системы социального действия, включающего такие подсистемы, как личность (деятель, актер), ситуация действия, сами акты социального действия или взаимодействия. Понимание толерантности в контексте теории социального действия опирается на представление о том, что это свойство принадлежит всем элементам его структуры: потребностям, интересам, находит свое воплощение в идеях (как проекте движения к удовлетворению потребностей), мотивах (т.е. потребностях, содержательно обогащенных смыслом) и целях.

Наиболее явными характеристиками личности, в которых проявляется исследуемое свойство толерантности, Л.М. Дробижина [19] считает идентичность и стереотипы. Ситуацию социального

действия образуют компоненты культуры и, прежде всего, ее ценностно-нормативные основания. Казахские социологи К.Биекенов, С.Биекенова, Г.Кенжакимова [20] выделяют среди функций толерантности как социальной ценности, регулирующей социальные отношения и взаимодействия людей, функции служить ценностью, потребностью и мотивом поведения. Данный подход помогает нам обосновать мотивационно-ценностный компонент модели толерантной личности.

Толерантность/интолерантность непосредственно проявляется в социальном действии и ответных реакциях, поскольку атрибутивно принадлежит системе потребностей, интересов, мотивов, установок, целей. По мнению Л.М.Дробижевой, интолерантность — такое же естественное и нормативное проявление поведенческих реакций в определенной ситуации, как и толерантность [19].

Потребности обуславливают действия, нацеленные на сотрудничество или противодействие. В первом случае они по своему качеству толерантны к другим, во втором — интолерантны. В первом случае они опираются на предположения о возможности, желанности и полезности других, превращении их из просто других в актуально других, а затем и значимых других. Во втором — они ведут к отвержению. Ключевым моментом в социологической интерпретации толерантности выступает приемлемость, приятие или, наоборот, неприемлемость, неприятие партнерами по социальному взаимодействию друг друга как личностей с индивидуальными, но социально значимыми комплексами социально-психологических и социальных свойств.

Рассматривая толерантность/интолерантность не как константное свойство личности, что характерно для психологов, а как динамическую характеристику всей системы социального действия, социологи неизбежно приходят к выводу о том, что возможные изменения в этой области не ограничиваются изменением индивидуальных поведенческих характеристик в результате тренинга. Они носят более широкий, долговременный и функциональный характер и связаны с социокультурными и институциональными изменениями. Это также возможные изменения на уровне ментальных состояний этноса. Коррекционные действия (практика корректирования ситуации) в этом случае перемещаются с уровня индивидуальной личности и взаимодействия в микрогруппах (тренинг толерантности) на уровень межгруппового взаимодействия и макросреды и сосредотачиваются на установлении баланса толерантности и интолерантности во взаимоотношениях, социальных институтах, социальных общностях и группах. Таким образом, социологический и психологический подходы дополняют друг друга, выполняя различные инструментальные функции на различных уровнях социальной организации общества.

Рассмотрим, как понимают толерантность ученые-педагоги. Так, например, Н.В.Кукушкин, Г.М.Шеламова рассматривают толерантность как морально-нравственное качество, характеризующееся способностью человека принимать другого во всем его многообразии, признавать индивидуальность, уважать свое и чужое мнение и взгляды. Н.В.Кукушкин считает, что формирование толерантности будет более эффективным, если рассматривать ее как качество личности, базирующееся на совокупности философских, социологических и психолого-педагогических характеристик, раскрывающих его научные основы [21]. Г.М.Шеламова подходит к пониманию толерантности с позиции принятия Другого во всем его многообразии и отказ от преобладания одной точки зрения и мнения [22].

Казахский педагог Н.Н.Подобед [23] основной упор в понятии толерантности делает на чувстве терпимости, согласия и доверия. Кыргызстанский педагог К.Б. Алдашева связывает развитие толерантности как готовности к усвоению ценного социального опыта других народов с развитием гражданской зрелости и осознанием особенностей своего народа, своих традиционных ценностей и современных проблем [24].

Таким образом, можно заключить, что учеными-педагогами толерантность рассматривается как морально-нравственное качество, способность принятия Другого, отождествляется с понятием «терпимость», однако четко не обозначаются различия в данных понятиях.

Детальный анализ различных подходов к определению понятия «толерантность» выявляет не только разногласия авторов относительно природы толерантности, ее свойств, состояний, личностных образований, но и выводит на поверхность несколько нерешенных проблем. Во-первых, недостаточно подробно рассматривается внутренняя структура толерантности, которая включает в себя то терпение, то неодобрение, то сдерживание, то пассивность. Во-вторых, в проанализированных работах, на наш взгляд, происходит отождествление целей и характеристик толерантности с ее функциями. Все эти понятия должны быть четко разграничены.

Сказанное позволяет заключить, что толерантность является нравственной категорией, поскольку предполагает целый ряд признаков, составляющих качество духовной культуры личности: способ-

ность осознавать принадлежность к своей национальной культуре и понимать чужую культуру; осуществлять нравственный выбор; уметь поставить себя на место другого; быть отзывчивым; избегать жестких категоризаций, стереотипов и суждений, препятствующих межкультурному диалогу.

Список литературы

1. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. — 2-е изд. — М.: Сов. энцикл., 1983. — 1600 с.
2. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. — М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1955. — 1200 с.
3. Современный словарь иностранных слов. — М.: Рус. яз., 1993. — 236 с.
4. Криминология и юридическая психология в развитии толерантности: Материалы междунар. науч.-практ. конф. — Омск: Омская академия МВД России, 2002. — 224 с.
5. *Чолаков В.* Нобелевские премии. Ученые и открытия: / Пер. с болг. — М.: Мир, 1986. — 560 с.
6. *Шрейдер Ю.А.* Равенство, сходство, порядок. — М., 1971. — 287 с.
7. *Зиман Э., Бьюнеман О.* Толерантные пространства и мозг // Вестн. СПбГУ. — 1996. — № 3. — С. 23–27.
8. *Мчедлов М.П.* Проблема толерантности в постсоветской России // Философские науки. — 2002. — № 4. — С. 64–71.
9. *Мамедова П.И.* Толерантность — основной принцип мирного сосуществования // Евразия. — 2003. — № 6. — С. 70–75.
10. *Цепкова И.* Толерантность как составляющая культуры Мира // Толерантность, веротерпимость, свободомыслие — основа культуры Мира: Материалы междунар. науч.-практ. конф. — Алматы, 2006. — 194 с.
11. *Петрицкий В.А.* Толерантность — универсальный этический принцип // Известия СП лесотехнической академии. — СПб., 1993. — С. 139–151.
12. *Лекторский В.А.* О толерантности // Философские науки. — 1997. — № 3, 4. — С. 14–18.
13. *Валитова Р.Р.* Толерантность: порок или добродетель? // Вестн. Моск. ун-та. — Сер. 7. Философия. — 1996. — № 1. — С. 33–37.
14. *Рюмишина Л.Ю.* Библиотека психологии и педагогики толерантности // Вопросы психологии. — 2002. — № 2. — С. 130–131.
15. *Клепцова Е.Ю.* Психология и педагогика толерантности: Учеб. пособие для слушателей системы дополнительного профессионального педагогического образования. — М.: Академ. проект, 2004. — 176 с.
16. *Асмолов А.Г., Солдатова Г.У.* О смыслах понятия «толерантность» // Век толерантности: Науч.-публ. вестн. — 2001. — № 1.
17. *Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А., Шарова О.Д.* Тренинг «Учимся толерантности» // На пути к толерантному сознанию. — М., 2000. — С. 181.
18. *Лебедева Н.М.* Теоретико-методологические основы исследования этнической идентификации и толерантности в поликультурных регионах России и СНГ // Идентичность и толерантность / Под ред. Н.М. Лебедевой. — М.: Изд-во Ин-та этнологии и антропологии РАН, 2002. — 105 с.
19. Социология межэтнической толерантности / Отв. ред. Л.М. Дробжилова. — М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 2003. — 222 с.
20. *Биекенов К., Биекенова С., Кенжакимова Г.* Толерантность — способ функционирования ценностей культуры Мира // Толерантность, веротерпимость, свободомыслие — основа культуры Мира. Материалы междунар. науч.-практ. конф. — Алматы, 2006. — 194 с.
21. *Кукушкин Н.В.* Формирование толерантности у студентов средних специальных учебных заведений. — Саратов, 2004. — 194 с.
22. *Шеламова Г.М.* Педагогические условия формирования толерантности учащихся профессионального лица. — М., 2003. — 196 с.
23. *Подобед Н.Н.* Педагогические условия формирования толерантности общения старшеклассников. — Алматы, 2007. — 180 с.
24. *Алдашева К.Б.* Толерантность к чужой культуре и ценности собственной // Педагогические науки. — 2004. — № 13. — С. 3–9.